Залы Башни Серой Совы были заполнены людьми до отказа. Они лихорадочно переговаривались между собой, у большинства на лицах читалось облегчение и нервозность. Николетта Монтичи стояла, скрестив руки, у пустой стены башни. Мина Веденская сидела у ее ног, в изнеможении прислонившись к стене.

Николетта провела месяц, пересматривая исследования, которые Аргрейв вернул ей. Хотя ей хотелось выяснить, действительно ли Аргрейв говорил правду о том, что кронпринц Индуэн приказал украсть ее исследования, у нее не было возможности. Разговор с Аргрейвом мог бы прояснить ситуацию, но она предполагала, что именно этого он и добивался. Ей не нравилось играть в чужую игру.

Но месяц прошел в полном молчании со стороны Аргрейва. Ее подругу, Мину, застали подглядывающей в его комнате, но из этого ничего не вышло. Все это вызывало недоумение. В данный момент ей было просто любопытно, что Аргрейв подаст в Орден, чтобы пройти путь от аколита до полноценного волшебника.

Дверь, за которой Николетта не сводила глаз, медленно распахнулась. Аргрейв, одетый в такую же серую мантию, как и все остальные аколиты, вынырнул из-под дверной рамы в коридор. Когда она видела его в последний раз, он был очень бледен, но сейчас он был смертельно бледен - больше походил на ходячий труп, чем на человека. Его глаза были запавшими, под ними виднелись глубокие черные следы. Несмотря на это, он держался с тем же благородным достоинством, что и месяц назад.

"Боги. Он выглядит ужасно", - удивленно произнесла Николетта.

Мина очнулась от своего измученного состояния и проследила за взглядом Николетты. "Наверное, ждал до вечера, чтобы закончить свои дела, как я". Мина встала, ухватившись за мантию Николетты, чтобы подняться на ноги. "Почему бы тебе не посочувствовать мне?"

"Ты тоже выглядишь ужасно", - пренебрежительно сказала Николетта. "Счастлива?"

Мина насмешливо хмыкнула. "Интересно, пройдет ли он?"

"Побеспокойся о себе". Николетта посмотрела на девушку пониже ростом.

Мина поправила свои неаккуратные светлые волосы. "Мне всегда везет. Я не волнуюсь".

Николетта нахмурилась. "Это письменная работа. Тебе не может повезти".

В дальнем конце зала Аргрейв подошел к столу, за которым пожилой мужчина получал пакеты. Аргрейв протянул ему довольно толстую пачку бумаг, аккуратно перевязанную черной лентой. После короткого обмена словами Аргрейв отвернулся, потянув за воротник своей серой мантии. Его глаза просканировали комнату и остановились на Николетте. Она напряглась под

его взглядом. Его впалые серые глаза лишь подчеркивали его трупный вид.

Пришло время оказать услугу, - пронеслось у нее в голове. Аргрейв шел к ней длинными, ровными шагами. Мина насторожилась и шагнула навстречу Николетте.

Аргрейв смотрел на них обоих сверху вниз. Даже несмотря на то, что он был худым, его рост все равно внушал страх. Николетта не сводила своих темно-розовых глаз с его серого взгляда.

"Твой отец пришлет карету, чтобы отвезти тебя обратно в Матет", - сказал Аргрейв, даже не поприветствовав их.

Это было сказано как факт, но Николетта решила, что это вопрос. "Да, именно так. А что?"

"Мне нужно туда. Могу я поехать с тобой?"

"Не собираешься остаться, чтобы узнать результаты раньше времени?" - спросила Мина, встав между Николеттой и Аргрейвом.

"На это уйдет неделя". Аргрейв покачал головой. "В Матете есть отделение Ордена Серой Совы. И главное, я не слишком беспокоюсь о результате".

Николетта нахмурила брови. "Зачем ехать со мной?"

"Карета герцогского наследника будет удобной, хорошо защищенной и быстрой".

" И Ники будет вынуждена тебя слушать", - обвиняюще сказала Мина.

Аргрейв схватился за горло руками в перчатках. "Неужели мой голос так неприятен для слуха, Мина? Как грубо". Он опустил руку и серьезно продолжил. "В худшем случае ты услышишь мой храп. Я устал".

"Само путешествие займет неделю", - сказала Николетта. "Подозреваю, что ты не будешь спать все это время".

"Вы говорите обо мне, как о продавце с сомнительным предложением". Аргрейв покачал головой. "Я просто хочу бесплатно доехать до города, а не жить в нем".

Николетта молчала, обдумывая просьбу. Конечно, в карете было достаточно места.

"У меня нет никаких скрытых мотивов. Мне просто нужен транспорт". Аргрейв поднял правую руку вверх, клянясь.

"Разве у тебя нет друзей? Денег?" - спросила Мина.

"Мина, прекрати", - сказала Николетта, чувствуя, что подруга слишком опекает ее. Она погладила ее по лбу. "Если я откажусь, что ты будешь делать?"

"Очевидно, плакать", - уныло сказал Аргрейв. "Я не уверен. Наверное, переночую здесь, поем, а потом прогуляюсь до Матета. Горе мне, и так далее. Правда, путь предстоит долгий, но я знаю хороший маршрут". Аргрейв потер глаза и зевнул от усталости.

"И зачем тебе понадобилось ехать в Матет? Как королевский бастард, я полагаю, что у тебя есть жилье в столице, а не в Матете".

"Ха." усмехнулся Аргрейв. "Дворец - последнее место, где я хотел бы сейчас находиться. У меня много дел в Матете и его окрестностях. Если суммировать их, то я бы сказал, что готовлюсь к буре".

"Звучит важно и в то же время довольно туманно", - со вздохом сказала Николетта. "Хорошо, тогда приходи. Но я позволю себе заметить, что если я пойму, что ты лжешь, что у тебя нет скрытых мотивов, ты будешь изгнан".

"Изгнан", - повторил Аргрейв. "Как великодушно. Спасибо, Николетта". Аргрейв слегка поклонился. "Я соберу свои вещи. Не могу забыть свое ручное зеркало. Хорошо бы наконец вылезти из этой мантии".

Аргрейв повернулся и пошел прочь, направляясь в свою комнату.

Мина вышла вперед и посмотрела на Николетту, с тревогой покачав головой. "Я вдруг стала сомневаться, стоит ли ехать с тобой, Ники. Почему ты согласилась на это?"

"Ты, как никто другой, должна знать, что слухи часто бывают преувеличены. Я мало что о нем знаю, но он, по крайней мере, остроумен".

"Он ударил меня книгой!" Мина указала на свое лицо, но явных следов не было - все-таки прошел почти месяц. Впрочем, Николетта сомневалась, что на лице вообще был какой-то след.

Николетта вздохнула. "Если ты так настаиваешь, я могу сказать ему, что он не может пойти".

Теперь, когда бремя принятия решения перешло к ней, Мина замялась. Она скрестила руки и на мгновение отстранилась, размышляя. "Если ты действительно не против, то, наверное, я зря волнуюсь".

#####

Аргрейв сидел на бархатной подушке, скрестив ноги. Они ехали уже почти четыре дня в относительном спокойствии. Аргрейв сбросил серую мантию академии и вернулся к нормальной одежде. У Аргрейва была только черная и золотая одежда. Эти два цвета были традиционными цветами Дома Васкер, и бывший Аргрейв считал себя истинным членом Дома Васкер, несмотря на свое бастардство.

После долгих раздумий Аргрейв решил, что первой его остановкой должен стать Матет. Там должно было произойти морское вторжение. Предотвратить его было безнадежно, но Аргрейв был уверен, что сможет остановить его прежде, чем оно выйдет из-под контроля. Возможно, он сможет остановить его даже быстрее, чем игрок в игре. Кроме того, это было одно из немногих мест на континенте Берендар, где не было слишком много важных персонажей. В общем, прекрасная стартовая площадка.

Аргрейв держал на коленях книгу, засунув большой палец за страницу, чтобы держать ее открытой, и смотрел на улицу через окно кареты. Мир фэнтезийной игры был создан для того, чтобы быть красивым, но увидеть его воочию - это было захватывающе.

В лесу за равниной он увидел стройное, похожее на хорька существо. У него были большие желтые глаза. Правда, большую часть времени Аргрейв мог видеть только глаза, поскольку мех у него был такого же зеленого цвета, как и листва. Это существо приписывали ветру. Его называли Видлум - существо в основном пассивное, но довольно свирепое.

"Видишь? Он улыбается, словно у него есть какой-то секрет".

Аргрейв отвернулся от окна и посмотрел на двоих рядом с ним. Мина показывала на него пальцем. Карета была просторной, но они все равно ехали довольно близко друг к другу. Снаружи, чуть позади и впереди кареты, чтобы не мешать обзору герцогского наследника (и компании), патрулировали окна дежурные рыцари.

Аргрейв напрягся, и улыбка, о которой он и не подозревал, быстро исчезла. Он поджал губы, несколько раздосадованный тем, что его отвлекли от дневных грез. "Я понял, что ты очень похожа на кошку, Мина".

Мина выпрямила спину и открыла рот, чтобы заговорить, но Аргрейв опередил ее.

"Видишь?" Аргрейв указал пальцем. "Твои волосы начинают щетиниться, словно тебя только что поймали, когда ты кралась в темноте ночи, как кошка. Ты редко доверяешь, и даже по отношению к тем, кто тебе нравится, ты не особенно ласкова".

"А откуда тебе знать, как я себя веду?" - недоверчиво спросила Мина. Она потрепала Николетту по плечу. "Ники, скажи ему, что он ошибается".

"Ну... ты, по крайней мере, не ленишься", - полусерьезно сказала Николетта. При этом Мина

уставилась на нее как на тяжело раненную.

Аргрейв снова выглянул в окно, пытаясь разглядеть маленького ветряного хорька, но Видлума уже не было. Аргрейв недовольно поджал губы, а затем снова повернул голову к книге. Это была книга о четвертом измерении магии - ранговом. Перед глазами Аргрейва возник высочайший барьер.

Вскоре Матет подвергнется полномасштабному вторжению. Аргрейв намеревался сдержать его последствия, чтобы не допустить дальнейшего ослабления Берендара. Для этого ему нужна была личная сила и влияние в обществе. Личная сила - это одно дело. Влияние в обществе - что ж, деньги говорят. У него был план.

Хотя ему было чем заняться в Матете и близлежащих местах, большую часть времени Аргрейв должен был посвятить учебе. Игра сильно отличалась от реальности. В реальности нельзя было убивать людей и монстров и вдруг стать архимагом, вложив опыт в магические навыки. На все это требовалось время.

Хотя... наверное, я не пробовал убивать. Может, это одно и то же.

Сквозь окна кареты доносился необычный шум. Он был похож на отдаленные раскаты грома. Однако время шло, а шум не стихал, наоборот, казалось, что он становится все громче. Аргрейв нахмурил брови и наклонился к противоположному окну, отдернув занавеску. Он увидел огромное облако пыли на дальних холмах. Аргрейв смутно различал всадников. Они несли белое знамя с золотым львом.

"Дом Парбон", - пробормотал Аргрейв.

"Что?" Мина тоже подошла к окну и выглянула наружу. "Боги. Это же целый отряд рыцарей".

"Ты шутишь". Николетта тоже переместилась к окну.

Сердце Аргрейва нервно забилось. Человек, возглавлявший это воинство, мог быть только маркизом Рейнхардом, нынешним главой Дома Парбон. Как маркиз, его территория лежала дальше всех на юге, на границе с великой пустыней. Он был отцом Элиаса. Если следовать семейной цепочке, это означало, что Аргрейв искалечил его дочь. Аргрейв закрыл книгу и потер пальцами висок. Похоже, еще одна бомба замедленного действия оказалась у него на коленях.

Проклятье. Надо было вспомнить, что маркиз Рейнхардт в этот день отправляется в столицу. Все вводные сцены для девяти персонажей заканчиваются после этого, так что игрок никогда этого не увидит. Но я изменил судьбу Николетты относительно изгнания, и она ушла раньше.

"Дом Парбон - друзья дома Монтичи, и мой отец отправил бы срочное послание, если бы

ситуация изменилась", - беззаботно сказала Николетта. "Но мне интересно, в чем дело".

"Бруно Парбонский был заключен в тюрьму королем Фелипе III", - спокойно пояснил Аргрейв. "Маркиз намерен добиться освобождения своего брата, несомненно".

Хотя Аргрейв чувствовал, как учащенно бьется его сердце, он сохранял спокойное выражение лица и пассивный тон. У них нет причин проверять эту карету. Это просто совпадение. Ничего плохого не случится. Аргрейв перебрался на другую сторону кареты и снова открыл книгу. В таком напряжении читать было невозможно.

Громогласный рев войск маркиза становился все ближе, буря из стали и конской плоти приближалась к своему крещендо. Карета Николетты остановилась, но продолжала дребезжать, пока земля сотрясалась.

"Нелепо..." - сказала Мина, ухватившись за борт кареты для устойчивости. "Это, должно быть, каждый рыцарь на территории дома Парбон".

"Леди Монтичи, - сказал один из рыцарей герцога, подгоняя лошадь к карете. "Скорее всего, хозяева проедут перед нами. Похоже, они не представляют угрозы".

Аргрейв едва не вздохнул от облегчения, но не отрывал глаз от своей книги, словно его это не волновало.

"Благодарю вас, сэр Ранд, - спокойно ответила Николетта.

"Один из всадников приближается", - проворчал Ранд, вытягивая шею. "Судя по доспехам и лошади, это маркиз..."

Николетта почесала подбородок, размышляя. "Пошлите к нему всадника. Если он захочет поговорить, пусть подойдет".

Аргрейв мысленно выругался. Он резко закрыл книгу, и та издала звучный хлопок. Он положил ее на свободное место рядом с собой и скрестил ноги. Интересно, не покажется ли им странным, если я сползу на пол и попытаюсь спрятаться?

Хотя Аргрейв уже разговаривал с Элиасом, наследником маркиза Рейнхарда, он сделал это только потому, что знал: Элиас будет благоразумен. Маркиз Рейнхардт, напротив, был вспыльчив и очень дорожил своей семьей. В конце концов, он возглавил отряд рыцарей, чтобы выразить протест против заключения своего брата в тюрьму.

Аргрейв не верил, что Рейнхард проявит милосердие к тому, кто искалечил его дочь, особенно когда у него уже возникли трения с королевской семьей Васкара.

Прошло совсем немного времени, как рядом с каретой раздался стук копыт, и взору Аргрейва предстал огромный белый жеребец с ярко-рыжей гривой. Аргрейв откинулся назад, насколько это было возможно в карете, но все равно увидел вспышку длинных рыжих волос.

Наверное, мне следовало идти пешком, мрачно подумал Аргрейв.

http://tl.rulate.ru/book/85094/3599371